

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.2.3>

Белоглазов Роман Николаевич, Осиповский Семен Николаевич

[Развитие конфессиональной ситуации в Севастополе на рубеже XIX-XX веков](#)

В статье приводится характеристика основных тенденций и направлений формирования ситуации в конфессиональной сфере Севастополя на рубеже XIX-XX столетий. Установлено, что в данный период по числу верующих и приходов в городе господствующей оставалась Русская православная церковь, что являлось следствием соответствующей вероисповедной и национальной принадлежности большинства его жителей, поддержкой православия на государственном уровне. При этом заметным также было присутствие религиозных общин этнических меньшинств и сект, которым в условиях расширения веротерпимости и свободы совести в Российской империи местные органы власти старались создать необходимые условия для развития, что было одним из элементов обеспечения эффективности реализации национальной и конфессиональной политики.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2020/2/3.html

Источник

[Манускрипт](#)

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 2. С. 23-29. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2020/2/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 908(1-924.71)

Дата поступления рукописи: 20.01.2020

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.2.3>

В статье приводится характеристика основных тенденций и направлений формирования ситуации в конфессиональной сфере Севастополя на рубеже XIX-XX столетий. Установлено, что в данный период по числу верующих и приходов в городе господствующей оставалась Русская православная церковь, что являлось следствием соответствующей вероисповедной и национальной принадлежности большинства его жителей, поддержкой православия на государственном уровне. При этом заметным также было присутствие религиозных общин этнических меньшинств и сект, которым в условиях расширения веротерпимости и свободы совести в Российской империи местные органы власти старались создать необходимые условия для развития, что было одним из элементов обеспечения эффективности реализации национальной и конфессиональной политики.

Ключевые слова и фразы: Севастополь; православие; ислам; иудаизм; караимы; римо-католики; лютеране; армяно-григориане; крымчаки; протестантизм; штундизм.

Белоглазов Роман Николаевич, к.и.н.

Осиповский Семен Николаевич, к. полит. н., доцент

Севастопольский государственный университет

belovr73@mail.ru; simosip@gmail.com

Развитие конфессиональной ситуации в Севастополе на рубеже XIX-XX веков

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и правительства г. Севастополя, проект «История взаимоотношений религиозных общин и органов государственной власти в Севастополе (1783-2017 гг.)» № 18-49-920003.

Развитие конфессиональной ситуации в Севастополе в разные исторические периоды, государственная политика по отношению к религиозным организациям на региональном уровне неоднократно были предметом изучения в отдельных научных публикациях. Историографии вопроса была посвящена специальная работа [10], в которой констатировалось отсутствие обобщающих трудов по данной проблеме. В связи с этим существует определенная исследовательская лакуна в отношении реконструкции целостной исторической картины эволюции государственно-конфессиональных отношений на территории Севастополя, что определяет **научную новизну** разрабатываемой тематики.

Анализ историографии вопроса свидетельствует о том, что соответствующие публикации имеют в основном локальный характер, так как в них изучались отдельные региональные конфессии или церковные приходы преимущественно с привлечением только материалов архивных учреждений Крыма. Для более глубокого комплексного исследования проблемы в указанных хронологических рамках необходимо ввести в оборот оригинальные документы из фондов Российского государственного исторического архива, что также позволяет обосновать новизну данной статьи в научно-теоретическом отношении.

Актуальность темы определяется большой общественно-политической значимостью необходимости конструктивного развития государственно-конфессиональных отношений в многонациональных регионах, гармонизация которых невозможна без учета исторического опыта, выявления и ретроспективного анализа закономерностей их эволюции.

На рубеже 1980-1990-х годов начался процесс выработки новой конфессиональной политики, соответствующей практикам цивилизованных демократических государств, который впоследствии продолжился в большинстве постсоветских стран. Религиозные конфессии постепенно восстановили свою организационную структуру, расширили сеть приходов, развернули активную деятельность в присущих для себя областях общественной жизни. Политико-правовая реабилитация депортированных народов способствовала возрождению традиционной для Крыма поликонфессиональности.

В этих условиях особенно востребованным стал анализ процессов формирования модели государственно-регулирующей религиозной сферы, сложившейся в регионе при Российской империи. Именно в этот период властные структуры стремились учитывать вероисповедную специфику и исторические факторы развития конфессиональных общин, выстраивать отношения с ними на основе толерантности и конструктивного сотрудничества, что позволяет извлечь и использовать соответствующий исторический опыт, который не утратил актуальности и значения при решении аналогичных управленческих вопросов современности.

Цель статьи – изучить и проанализировать процессы в конфессиональной сфере Севастополя на рубеже XIX-XX веков, дать характеристику основным тенденциям их развития. Достижение этой цели предполагает решение следующих исследовательских **задач**:

- определить факторы социально-экономического и общественного характера, создававшие общие условия для формирования религиозного пространства города;
- рассмотреть основные причины и предпосылки расширения присутствия и влияния в регионе Русской православной церкви (далее – РПЦ);

– дать анализ ситуации в конфессиональной сфере Севастополя в контексте деятельности основных этноконфессиональных общин города.

Севастополь в конце XIX века вступил в новый этап своего развития, связанный с окончательным преодолением последствий разрухи, вызванной Крымской войной, а также постепенным возрождением города как главной военно-морской базы Черноморского флота, что способствовало ускорению темпов его индустриализации и укреплению торгово-хозяйственных отношений с центром страны за счет железнодорожного сообщения. Эти факторы вывели город на траекторию динамичного социально-экономического развития, что привело к территориальному расширению и увеличению численности населения, которое становилось все более разнообразным в этноконфессиональном плане вследствие миграционных процессов, вызванных перемещением рабочей силы и призывом военнотружеников из других регионов Российской империи.

Несмотря на указанные тенденции, главной особенностью конфессиональной ситуации на территории города было по-прежнему численное преобладание приходов и верующих РПЦ, которые составляли большинство жителей Севастополя и были представлены в основном русскими, украинцами и греками. На данной основе в целом выстраивались государственно-конфессиональные отношения в регионе, конструктивный характер которых также определялся готовностью органов власти адекватно реагировать на запросы всех конфессиональных общин, принимая во внимание их лояльность, этническую и вероисповедную специфику.

В указанный хронологический период город окончательно отстраивался после разрушений Крымской войны, и в связи с этим завершалось формирование его архитектурно-строительного облика, важной составляющей которого было возведение новых культовых зданий. Наиболее актуальным это было в отношении РПЦ, что отвечало интересам большинства жителей, а также определялось необходимостью восстановления храмов, сильно пострадавших во время обороны города 1854-1855 годов.

В июне 1873 года путем выделения из состава Таврической губернии была создана новая административно-территориальная единица – Севастопольское градоначальство, включавшее в свои границы города Севастополь и Балаклаву с рядом деревень и около 200 хуторов. Одной из главных особенностей развития региона на рубеже XIX-XX веков стал значительный рост его населения, которое с 1879 по 1889 годы увеличилось почти в 2 раза – с 20500 до 39800 человек. По данным переписи 1897 года, этот показатель достигал 53600 человек, а в 1910 году – уже 87000 человек [6].

На территории градоначальства располагался Севастопольский благочиннический округ Таврической епархии (создана в 1859 году), в который в 1860-1870-е годы входили также приходы Ялтинского, Евпаторийского и частично Симферопольского уездов Таврической губернии. Расположенные в окрестностях Севастополя православные монастыри – Херсонесский святого Владимира, Инкерманский святого Климента, Балаклавский святого Георгия – к составу благочиния не относились [9, с. 56-57].

По данным архиепископа Таврического и Симферопольского Гермогена (Добронравин), в 1884 году в Севастополе функционировали следующие храмы, приписанные к епархии: две церкви во имя святых апостолов Петра и Павла (соответственно на Южной и Северной сторонах города), церковь во имя Всех Святых на городском кладбище, домашняя церковь во имя святого благоверного князя Александра Невского при Константиновском реальном училище. Кроме этого, было несколько культовых зданий и соответствующих приходов, находившихся в управлении главного священника армии и флота: собор (усыпальница адмиралов) во имя святого равноапостольного князя Владимира (Городской холм), Адмиралтейский собор во имя святого Николая Чудотворца (ул. Екатерининская), церковь во имя святого Архистратига Михаила (ул. Екатерининская), церковь во имя святого Митрофана Воронежского (Корабельная сторона), церковь во имя святого Николая Чудотворца (Братское кладбище). В Балаклаве оставалась действующая церковь во имя Двенадцати Апостолов [3, с. 349-350].

Вторая половина 1880-х годов и особенно начало XX столетия стали периодом интенсивного храмового строительства, чему способствовали благоприятная экономическая ситуация и инициативы отдельных лиц, жертвовавших на это дело значительные денежные суммы. В 1889 году на средства подрядчиков С. Л. Кундышева-Володина и А. А. Максимова был восстановлен один из первых храмов города – Петропавловская церковь на Городском холме, сильно пострадавшая в период военных действий. По инициативе и за счет финансовых пожертвований потомственного почетного гражданина города купца греческого происхождения В. И. Феолога с 1886 по 1890 годы велись работы по строительству храма во имя Трех Святителей (ул. Адмиралтейская, освящен 17 августа 1890 года).

На общегосударственном уровне Севастополю продолжали уделять особое внимание как одному из сакральных мест империи, история которого играла важную роль в формировании национальной идентичности русского народа. 17 октября 1891 года на территории Херсонесского монастыря во имя святого равноапостольного князя Владимира в присутствии архиепископа Таврического и Симферопольского Мартиниана (Мураговский) и обер-прокурора Святейшего Синода К. П. Победоносцева состоялось освящение главного престола одного из самых больших на это время храмов в Российской империи – Владимирского собора, построенного к 900-летию крещения Руси. Проект храма в «византийском» стиле был подготовлен архитектором Д. И. Гриммом. Строительство осуществлялось за счет добровольных пожертвований с 1861 года на участке херсонесского городища, где предположительно находилась церковь Рождества Божией Матери, в которой по преданию князь Владимир принял крещение.

Это событие имело большое морально-политическое значение в контексте ревизии итогов Крымской войны и дальнейшего развития международных процессов вокруг так называемого восточного вопроса. В этой связи нельзя не согласиться со следующей оценкой, которую дал возведению Владимирского собора

на Херсонесе советский историк Е. И. Кириченко: «Византизм облика сооружаемой по проекту Гримма трехнефной базилики становился символом и зримым подтверждением духовной, культурной и политической преемственности, существовавшей между Константинополем и Москвой, обоснованием притязаний России на полное и нераздельное величие “второго Рима”» [7, с. 159].

Несмотря на сильные позиции православия в Крыму, Севастополь исторически сложился как поликонфессиональный регион, где в конце XIX столетия стало заметным присутствие последователей различных протестантских сект и течений. Подобная ситуация оставалась характерной в целом для Юга России, освоение которого шло в том числе за счет приглашения поселенцев из европейских стран, с которыми проникали члены соответствующих религиозных общин. В связи с этим в городе в рассматриваемый период актуализировался вопрос об усилении миссионерской деятельности среди тех групп населения, которые были склонны становиться адептами различных сектантских учений. Для проведения необходимого идейного влияния и просветительской работы также возникала потребность в возведении новых православных церквей.

В конце XIX века активность протестантов в городе заставила обратить на себя внимание руководство Таврической епархии. В частности, в 1899 году вопрос о распространении штундизма в Крыму рассматривался Таврическим епархиальным миссионерским съездом духовенства, в резолюции которого правящий епископ Таврический и Симферопольский Николай (Зиоров) отметил: «Советую съезду обратить серьезнейшее внимание на Севастополь: там дело обстоит хуже, чем как изображается духовенством. Это я знаю по личному впечатлению» [17, с. 1096].

Центром влияния этой секты на территории Севастопольского градоначальства считалась Южная сторона (часть города в районе железнодорожного вокзала), удаленная от основных церквей и соборов города, что могло способствовать здесь активизации штундистов. В связи с этим епархиальный съезд принял решение обратиться с предложением к клиру Севастополя о скорейшей постройке в проблемном районе церкви, выделив на это 150 рублей из сумм комитета по делам раскола и сектантства.

29 декабря 1900 года в городе прошло общее собрание православного духовенства, которое постановило «строить новое здание церкви-школы на Южной стороне», что означало создание самостоятельного церковного прихода [Там же, с. 1097]. В соответствии с этим решением 11 ноября 1901 года новый храм был заложен, а уже 10 ноября 1902 года освящен во имя святого Феодосия Черниговского. Причиной такого быстрого решения вопроса стало активное содействие реализации проекта со стороны руководства Курско-Харьковской железной дороги, не только выделившего участок земли под строительство, но и обеспечившего большую часть финансирования [20, с. 40]. В этом же году состоялось открытие и освящение еще одного приходского храма на Корабельной стороне – церкви во имя святого благоверного князя Александра Невского.

В 1903 году в Севастополе была открыта и освящена церковь при городской тюрьме во имя святого Николая Чудотворца, а в 1904 году на пожертвования городского головы А. А. Максимова завершено строительство больничного храма во имя Христа Спасителя.

Характерной особенностью актуализации причин и мотивов для планирования возведения культовых сооружений в начале XX в. в Севастополе была 50-летняя годовщина событий Крымской войны, празднованию которой уделяли в России большое внимание на высоком официальном уровне. В связи с этим севастопольский священник Ф. Тимковский обратился в специальный Комитет по восстановлению памятников Севастопольской обороны (создан в 1899 году) с предложением построить храм-памятник во имя Вознесения Господня в ознаменование удачного отступления Русской армии в августе 1855 года по понтонному мосту на Северную сторону. Данная инициатива была воспринята очень положительно главой указанного комитета великим князем Александром Михайловичем, который стал куратором строительства храма. Финансировать проект предполагалось за счет добровольных пожертвований, которые было разрешено собирать, в том числе и военнослужащим тех полков и подразделений, которые принимали участие в обороне города 1854–1855 годов.

24 августа 1903 года на Северной стороне Севастополя, на площадке, безвозмездно переданной военным министерством, начались соответствующие работы, но уже в сентябре стало очевидно, что собранных финансовых средств недостаточно, а для завершения реализации проекта необходима значительная сумма – 16000 рублей, собрать которую в ближайшее время не представлялось возможным. В связи с этим великий князь Александр Михайлович 6 сентября 1903 года направил письмо в адрес министра императорского двора Российской империи, канцлера императорских Российских и Царских орденов барона В. Б. Фредерикса. В данном письме, в частности, была отмечена особая историческая значимость будущего храма, его актуальность для жителей и военнослужащих гарнизона Северной стороны Севастополя, а также содержалась просьба исходатайствовать у императора «выдачу по бывшим примерам пособия из суммы капитула орденов на окончание к осени этого храма» [13, д. 2395, л. 1 – 1 об.].

Капитул был особым государственным учреждением, отвечавшим за изготовление и вручение орденов. В его распоряжении находились значительные денежные суммы, формировавшиеся за счет обязательных финансовых вкладов от награжденных лиц, которые могли быть направлены на благотворительные цели. По итогам рассмотрения ходатайства император Николай II одобрил выделение необходимых средств, и строительство церкви Вознесения Господня было завершено в соответствии с первоначальным планом (освящена 30 июля 1905 года). Впоследствии при этой церкви начала работу церковно-приходская школа имени великой княгини Ксении Александровны.

Несмотря на открытие указанных выше церквей, в Севастополе оставалась проблема возведения нового большого епархиального храма в центре города. После завершения Крымской войны на пожертвования

городских купцов была построена на ул. Большая Морская Петропавловская церковь (освящена в декабре 1857 года), здание которой к концу столетия стало приходить в негодность и, кроме того, уже не могло отвечать техническим требованиям в условиях увеличения населения города. В связи с этим благочинный Севастопольского церковного округа протоиерей В. Баженов, ссылаясь на единодушное мнение прихожан, обратился в декабре 1892 года в Таврическую духовную консисторию с прошением о необходимости постройки нового храма. Вопрос был рассмотрен положительно, и уже в следующем году городской голова отставной вице-адмирал Н. К. Вейс возглавил специальный строительный комитет, который начал организацию сбора пожертвований для возведения нового храма. На реализацию проекта ушло более 10 лет, и в марте 1905 года новая двухъярусная церковь, рассчитанная на несколько сотен человек, на ул. Большая Морская была освящена в честь Покрова Пресвятой Богородицы (в апреле 1905 года провозглашена городским собором).

Период празднования в России трехсотлетия царствования дома Романовых сопровождался по всей империи рядом инициатив по строительству культовых сооружений в честь данного знаменательного события. Севастополь не стал в этом плане исключением. В 1912 году главный командир Севастопольского порта, временный генерал-губернатор и начальник гарнизона города вице-адмирал В. И. Сарнавский представил на рассмотрение таврического губернатора план устройства памятника-часовни в связи с указанным юбилеем. Возведение подобных сооружений, имевших отношение к правящей династии, должно было утверждаться Технико-строительным комитетом МВД, который после согласования проекта с Императорской академией художеств признал его «в общем удовлетворительным в художественном отношении» [15, д. 52, л. 3] и санкционировал начало строительства.

Денежные средства для нового культового сооружения собирались за счет добровольных пожертвований преимущественно от военнослужащих Черноморского флота и гарнизона, а также жителей города. Место постройки было предложено ктиторм церкви святого Митрофания Воронежского на пересечении улиц Ластовой и Доковой (Корабельная сторона), где когда-то располагалась уничтоженная во время Крымской войны гарнизонная церковь 37 флотского экипажа. Часовня была возведена в течение 1912-1914 годов и освящена во имя Федоровской иконы Божьей Матери.

Усиление и активизация деятельности представителей различных сектантских течений оставалось одной из главных тенденций, характеризовавших конфессиональную ситуацию в Севастополе в начале XX столетия. В значительной степени этому способствовали изменения в государственной конфессиональной политике, связанные с революционными событиями 1905 года. В частности, императорский указ «Об укреплении начал веротерпимости» от 17 апреля 1905 года [12, с. 237-238] расширил права старообрядцев и представителей сект по аналогии с «инославными и иноверными религиозными исповеданиями», которые имели статус так называемых терпимых конфессиональных общин.

По данным Таврического епархиального миссионерского комитета по делам раскола и сектантства за 1910 год, Севастополь являлся одним из центров распространения сектантских учений по всему Крыму. Более того, в силу высокой мобильности части населения, представленного 6 тысячами рабочих и 20 тысячами военнослужащих выходцев преимущественно из других губерний, именно отсюда, по мнению членов указанного комитета, «сектантские заблуждения» распространялись и в другие регионы Российской империи [11, с. 4].

В городе фиксировалась деятельность неплохо организованных, относительно многочисленных (всего около 400 человек) представителей следующих сект и раскольнических течений: штундо-баптистов, штундо-пашковцев, т.н. примиренцев, адвентистов, меннонитов, хлыстов, адептов «нового Израиля», иоаннитов, молокан, духоборов, раскольников-беспоповцев. При этом все отмеченные общины располагали своими молитвенными домами, а штундисты имели их более десяти в разных частях города, не включая в это число т.н. передвижные. Адвентисты располагали двумя молитвенными домами, постоянным и передвижным [Там же, с. 5].

Самым большим направлением по числу адептов среди протестантских сект в городе были штундисты, организовавшие при всех своих молитвенных домах воскресные школы в дополнение к трем действующим начальным училищам, открытым ранее по разрешению правительства. Закрепившись на Южной стороне Севастополя, эта община уже в десятые годы XX столетия продолжила расширять свое влияние и на другие районы города. Определенные успехи на этом поприще были и у других сект. Так, в марте 1910 года священник Адмиралтейского Свято-Николаевского собора отметил, что среди военнослужащих-артиллеристов на Северной стороне много адвентистов [Там же, с. 6].

Первыми сторонниками адвентизма (с начала 1880-х годов) на полуострове были этнические немцы-переселенцы, сохранившие контакты со своими родственниками в США. Активная миссионерская деятельность представителей этого направления, преимущественно через распространение литературы, началась в Евпатории в 1890 году. Однако результаты их деятельности в Севастополе оказались очень скромными – в городе к адвентистам примкнуло только 5-8 баптистов и несколько меннонитов.

В 1907 году из Москвы в Севастополь приехал один из видных представителей адвентизма, первый рукоположенный русский проповедник К. С. Шамков, который умел привлечь адептов личной харизмой и содержательными запоминающимися проповедями. Вскоре севастопольская община адвентистов увеличила численность до 100 человек, стала распространять агитацию на военнослужащих Черноморского флота и православных жителей города. Однако после начала активной работы православной антисектантской епархиальной миссии РПЦ К. С. Шамков покинул город [Там же, с. 15].

Распространение протестантизма в Севастополе, кроме толерантной политики со стороны властей, было связано с активной миссионерской деятельностью адептов соответствующих общин, которые имели мощную

идеологическую и организационную поддержку из-за рубежа. Так, большинство самых известных проповедников, как поданных Российской империи, так и иностранцев, не менее одного раза в год проводили миссионерские мероприятия в городе в формате многочисленных собраний и конференций [Там же, с. 6].

В отношении вероисповедной принадлежности состав населения города, по данным Севастопольского градоначальства за 1910 год, был представлен следующими сообществами: православные (68619 человек), раскольники (419 человек), римо-католики (5158 человек), лютеране (3050 человек), армяно-григориане (1524 человек), иудеи (4939 человек), караимы (1285 человек), мусульмане (2792 человек) [4, д. 15а, л. 1-35].

Тенденция на расширение сферы соблюдения принципов веротерпимости и свободы совести, дальнейшее совершенствование правового механизма регулирования деятельности религиозных организаций оставалась ведущей в государственно-конфессиональных отношениях на рубеже XIX-XX веков, что отчетливо прослеживается и на примере севастопольского региона. В частности, в положении религиозных меньшинств следует отметить такую особенность, как адекватное обеспечение их необходимыми культовыми зданиями. Из постоянно проживавших в городе этноконфессиональных общин (римо- и армяно-католическая, армяно-григорианская, лютеранская, еврейская, караимская, мусульманская) в данный период все имели возможность совершать богослужения в своем храме. При этом площадки, определяемые для строительства культовых зданий, находились в самом центре города, как правило, на улицах Азовской, Чесменской и Большой морской.

Относительно большая численность верующих лютеран в начале XX века в Севастополе (около 3 тыс. человек) закономерно актуализировала вопрос о создании для конфессиональной общины полноценного культового здания. В течение 1890-х годов эта проблема была решена через приобретение земельного участка на ул. Чесменской (Городской холм) и строительство кирхи. Однако для проведения религиозных служб лютеранский пастор приезжал в город всего несколько раз в год из поселка немецких поселенцев в Крыму Нейзац, где проживал на постоянной основе.

Аналогичным образом действовала городская община католиков, которая за свои средства и при помощи сбора пожертвований в течение 1905-1911 годов возвела костел в центре города во имя святого Климента Римского на ул. Театральной (впоследствии переименована в Католическую) рядом с площадью, носившей имя героя первой обороны адмирала Ф. М. Новосильского. Богослужения в ней совершал военный ксендз Ф. А. Козловский, назначенный по ходатайству жены начальника 13-й дивизии генерал-лейтенанта Д. П. Дохтурова из Одесского военного округа в Севастополь еще в 1896 году.

15 мая 1908 года состоялось открытие караимской кенассы в центре города на улице Большая Морская. В торжественных мероприятиях принял участие Таврический и Одесский караимский гахам С. М. Пампулов, который еще в начале 1880-х годов от имени севастопольских караимов инициировал переписку со Священным Синодом по поводу постройки этого храма [15, д. 274, л. 1]. Однако реализация проекта затянулась с 1896 по 1908 годы, так как городская караимская община была малочисленной (около 1 тысячи человек) и, соответственно, не могла быстро собрать денежные средства в необходимом объеме. Известный среди соплеменников писатель и общественный деятель Т. Леви-Бобович стал настоятелем кенассы, а старостой был выбран Я. Коджак. С 1897 года в городе действовало караимское благотворительное общество, которое оказывало финансовую помощь единоверцам, оказавшимся в затруднительном материальном положении в силу разных причин [2, с. 34].

В 1909-1914 годах в центральной части города (ул. Азовская) на площадке, выделенной городской управой, была построена соборная мечеть Акъяр Джами. Проект финансировался за счет вакуфного капитала крымских мусульман и добровольных пожертвований. Процесс возведения храма сопровождался важными символическими знаками внимания со стороны представителей органов государственной власти. Так, при закладке его фундамента присутствовали севастопольский градоначальник С. К. Кульстром, ряд других официальных лиц, офицеры гарнизона и флота, представители общественных организаций.

При открытии уже построенной мечети торжественные мероприятия посетили временный генерал-губернатор, главный командир севастопольского порта и начальник гарнизона Севастополя вице-адмирал Н. С. Маньковский, новый градоначальник С. И. Бурлей, комендант севастопольской крепости генерал-майор Г. П. Коркашвили, полицмейстер М. К. Бочаров, городской голова Н. Ф. Ергопуло, турецкий консул Ахмед-Джамиль-бей, представители общественности, армии, флота и органов самоуправления. Это свидетельствовало о признании со стороны властей важной общественной роли, которую играли в городе и в силовых структурах последователи ислама, несмотря на то, что общая численность мусульман в градоначальстве была около 3 тыс. человек.

Первый намаз в мечети был совершен при участии знаменитого крымско-татарского просветителя и издателя газеты «Терджиман» И. Гаспринского. Культовое здание было предназначено как для военнослужащих, так и гражданских лиц, что определяло его двойной статус. В соответствии с традицией при храме открылось учебное заведение (новометодное мектебе), а также Общество пособия бедным мусульманам. Первым имамом мечети и священником для гражданского населения стал уроженец Симбирской губернии Ю. И. Рахимов, а военным муллой (анухом) Черноморского флота – Мухамед-Захир Замалетдинов [16].

Следует отметить, что проекты караимской кенассы, лютеранской кирхи и мусульманской мечети были разработаны городским архитектором А. М. Вейзенем.

В Севастополе в начале XX столетия проживало около 1500 человек армяно-григорианского вероисповедания. На этом фоне закономерным действием стало основание соответствующей религиозной общиной первоначально молитвенного дома на ул. Чесменской, а затем преобразование его в полноценный церковный

приход. В частности, 16 ноября 1908 года глава Кишиневской армяно-григорианской консистории, епископ Нерсес Бархадурян совершил освящение алтаря церкви во имя святой Анны. К началу торжественной литургии по поводу этого праздничного события прибыло несколько официальных лиц, из которых наиболее известными были чиновник особых поручений при генерал-губернаторе действительный статский советник Д. Д. Дриневиц, полицмейстер С. А. Петровский, городской голова Н. Ф. Ергопуло [1, с. 32]. Уже через пять лет при церкви действовало армяно-григорианское церковно-приходское училище.

В 1874 году ветераны – участники Крымской войны и иудейского вероисповедания построили на Городском холме (ул. Мичманская) еврейский молитвенный дом, получивший название Солдатская синагога. Учитывая небольшие размеры данного храма, на фоне увеличения численности общины в том же районе в 1884 году (ул. Мало-Офицерская) была возведена двухъярусная Главная (хоральная) синагога, рассчитанная на 600 человек, оборудованная электричеством и водопроводом. В 1910 году Солдатская синагога была также подвергнута капитальной перестройке, в результате которой вместимость нового культового здания достигала до 200 человек [19].

Малочисленная община крымчаков (около 70 семей) открыла в 1887 году в городе свой молитвенный дом, при котором действовало общество помощи единоверцам «Сомех-Нохлим» во главе с Д. О. Гурджи. В 1898 году под руководством раввина И. А. Фрида в Севастополе функционировало еврейское благотворительное общество, при котором были училище «Талмуд-Тора», субботняя школа и библиотека. При этом в городе работало 5 начальных еврейских школ (хедеров) [2, с. 34].

Несмотря на либерализацию в сфере государственно-конфессиональных отношений, в Российской империи в рассматриваемый период еще существовал ряд ограничений для подданных, обусловленных их вероисповедной принадлежностью. Указанный фактор продолжал играть значимую роль как побудительный мотив для перехода представителей других религий в православие. В частности, за период 1900-1919 годов в Севастополе таким образом поступили 418 человек, из которых более 44% составили иудеи. Одной из главных причин изменения веры для них являлось существование запретов на вступление в брак с православными. Так, из всех выкрестов около трети перешли в лоно православной церкви накануне или даже в день венчания [8, с. 48].

Для иудеев также важной причиной для того поступка могли быть ограничения в возможности участвовать в деятельности местного самоуправления (в соответствии с Городским уложением от 11 июня 1892 года), а также в приеме в высшие учебные заведения. Ряд случаев обращения в православную веру представителей протестантизма (штундистов) был вызван активной деятельностью Севастопольского окружного миссионерского комитета РПЦ.

К началу 1910-х годов все традиционные этноконфессиональные общины города в целом были обеспечены как необходимыми культовыми сооружениями, так и составом духовенства. Показателен в этом отношении также пример греческой общины, располагавшей на территории Севастопольского градоначальства шестью церквями: двумя непосредственно в Севастополе, одной в Балаклаве, а также тремя небольшими храмами в ее пригородных поселениях – Кадыковке, Карани и Камарах. Особенности приходов греков были их однородность по этническому признаку прихожан и клира, проведение религиозных служб на греческом языке [5, д. 1513, л. 10] и автономность в рамках Греческого благочиннического округа в составе Таврической епархии. Севастопольская исследовательница Н. М. Терещук выявила по метрическим книгам фамилии более двадцати священнослужителей-греков, выполнявших свой пасторский долг в соответствующих храмах [18, с. 16].

Таким образом, на рубеже XIX-XX веков общим социально-экономическим и общественным фоном для развития Севастополя стали процессы возрождения Черноморского флота и его основного базирования в городе, усиление промышленной составляющей в экономике региона, быстрый рост численности жителей в связи с хозяйственным подъемом и динамичной внутренней миграцией. В этих условиях в конфессиональной сфере Севастополя прослеживалось несколько основных тенденций, наиболее характерно отражавших его специфику в этом вопросе.

Во-первых, РПЦ продолжала расширять свое присутствие и влияние, что являлось закономерным следствием преобладания в городе православного по вероисповеданию населения, глубоких исторических корней православия в регионе. Выражалось это, прежде всего, в продолжении активного строительства храмов, что было адекватной реакцией на увеличение населения и территориальное расширение города. Кроме того, Севастополю уделялось внимание на общегосударственном уровне как месту, которое прочно ассоциировалось в общественном сознании с историей распространения христианства на Руси в византийский период и основными наиболее значимыми событиями Крымской войны. Эти факторы также играли роль при появлении мотивов и обосновании необходимости строительства новых церквей и соборов на севастопольской земле, приуроченных к памятным историческим датам.

Во-вторых, как и в других регионах Юга России, в Севастополе стала заметной деятельность различных протестантских общин, которые сумели занять определенную нишу в конфессиональном пространстве города и попытались активной агитационно-пропагандистской работой увеличить число своих сторонников. Особенно благоприятным для этого стал период после Первой русской революции 1905-1907 годов, когда правительство пошло на улучшение положения так называемых гонимых религиозных меньшинств, в отношении которых стали применять более лояльные нормативные требования и управленческие практики. Однако в условиях наращивания ответной миссионерской работы РПЦ и ее широкой поддержки со стороны населения

сектанты не имели ни достаточного человеческого потенциала, ни материальных ресурсов, чтобы существенно усилить свое влияние.

В-третьих, местным органам власти, как и в других районах Крыма, приходилось иметь дело с национальными меньшинствами, исторически укоренившимися на полуострове (крымские татары, евреи, крымчаки, караимы, армяне, поляки, греки). В этом отношении, как и в первой половине XIX века, властные структуры, осуществляя полный контроль над ситуацией, пытались создать благоприятные условия для развития всех этноконфессиональных общин, руководствуясь общеимперскими установками на обеспечение межрелигиозного согласия и стабильности. Показательным в этом плане стало разрешение и поощрение строительства всеми заинтересованными этническими сообществами города на лучших площадках в центре города своих культовых зданий, создания сети религиозных учебных заведений и благотворительных обществ. Такая стратегия помогала обеспечить отсутствие напряженности и конфликтного потенциала в национально-конфессиональной сфере региона на протяжении всего рассматриваемого периода.

Список источников

1. Арутюнян Л. В. История армянской церкви во имя Св. Анны в городе Севастополе. По архивным материалам [Электронный ресурс]. URL: <http://armenianlegacy.eu/files/architecture/arutunyan.pdf> (дата обращения: 27.12.2019).
2. Бойцова Е. Е. Реализация религиозной политики Российской империи по отношению к нехристианским конфессиям в Таврической губернии на рубеже XIX-XX веков // Причерноморье. История, политика, культура. 2011. № 6. С. 27-35.
3. Гермоген (Доброправин). Таврическая епархия. Псков: Типография губернского правления, 1887. 520 с.
4. Государственное казенное учреждение «Архив города Севастополя» (ГКУ «АГС»). Ф. 15. Оп. 1.
5. Государственный архив Республики Крым (ГАРК). Ф. 663. Оп. 10.
6. Дьяконова И. А. Население Севастополя во второй половине XIX – начале XX в. [Электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20081203071422/http://www.az.ru/sevreal/histor/nasel19-20.html> (дата обращения: 27.12.2019).
7. Кириченко Е. И. Русская архитектура 1830-1910-х годов. М.: Искусство, 1978. 399 с.
8. Коротун Е. В. Изменение вероисповедания как фактор социальной жизни (по данным метрических книг церквей г. Севастополя начала XX века) // Память о прошлом: сб. науч. статей. Севастополь: ЧП Арефьев, 2007. С. 47-52.
9. Крестьянников В. В. Возрождение церковей Севастопольского благочиния и монастырей после Крымской войны // Севастополь: взгляд в прошлое: сб. науч. статей / сост. В. В. Крестьянников. Севастополь: ЧП Арефьев, 2006. С. 55-58.
10. Осиповский С. Н., Белоглазов Р. Н., Шимберева Е. В. Отечественная историография взаимоотношений религиозных общин и органов государственной власти на территории Севастопольского региона (1783-2017 гг.) // Манускрипт. 2018. № 11 (97). Ч. 2. С. 211-221.
11. Отчет Таврического Епархиального миссионерского комитета по делам раскола и сектантства за 1910 год [Электронный ресурс]. URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003771767#?page=1> (дата обращения: 26.12.2019).
12. Полное собрание законов Российской империи. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1908. Собрание 3. Т. XXV.
13. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 496. Оп. 2.
14. РГИА. Ф. 797. Оп. 51.
15. РГИА. Ф. 1293. Оп. 108.
16. Севастопольская соборная мечеть (Акъяр Джами) [Электронный ресурс]. URL: https://bibliodvorik12.blogspot.com/2016/09/blog-post_4.html (дата обращения: 10.01.2020).
17. Таврические епархиальные ведомости. 1901. № 19.
18. Терещук Н. М. Греческие священнослужители севастопольских церквей // Память о прошлом: сб. науч. статей. Севастополь: ЧП Арефьев, 2007. С. 14-17.
19. Терещук Н. М. Синагоги [Электронный ресурс] // История культовых сооружений Севастополя. URL: https://web.archive.org/web/20190129122732/https://sevizakon.ru/view/istoriya_goroda_sevastopolya/9313/12112/ (дата обращения: 27.12.2019).
20. Шпакова И. Е. Из истории церкви во имя св. Феодосия Черниговского в городе Севастополе (1902-1924 гг.) // Память о прошлом: сб. науч. статей. Севастополь: ЧП Арефьев, 2007. С. 35-41.

Confessional Situation in Sevastopol at the Turn of the XIX-XX Centuries

Beloglazov Roman Nikolaevich, Ph. D. in History
Osipovskii Semen Nikolaevich, Ph. D. in Political Sciences, Associate Professor
Sevastopol State University
belovr73@mail.ru; simosip@gmail.com

The article describes the basic trends and tendencies of the confessional situation in Sevastopol at the turn of the XIX-XX centuries. It is shown that in the mentioned period, the Russian Orthodox Church dominated in terms of the total number of believers and parishes, which is natural taking into account confessional and national affiliation of the majority of the citizens and the fact that Orthodoxy had support at the state level. At the same time, there existed a considerable number of religious communities of ethnical minorities and sects. Because of growing attention to the issues of confessional tolerance and right of conscience in the Russian Empire, the local authorities tried to create favourable conditions for their development, which contributed to the efficiency of national and confessional policy.

Key words and phrases: Sevastopol; Orthodoxy; Islam; Judaism; Crimean Karaites; Roman Catholics; Lutherans; believers of the Armenian Gregorian Church; Krymchaks; Protestantism; Stundism.